

Ю. И. Литвиновская, И. А. Литвиновский

ПОДГОТОВКА ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ К ВОЙНЕ С СССР И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Отношения Советского государства с Великобританией и США после 1917 г. были весьма непростыми. В англо-советских отношениях непродолжительные оттепели чередовались с длительными похолоданиями. Только в марте 1935 г., впервые за 18 лет советской власти, СССР посетил министр английского правительства. Это был лорд-хранитель печати А. Иден. США на протяжении 16 лет, вплоть до ноября 1933 г., вообще не признавали Советское государство. К этому времени стрелка барометра, определявшего состояние международной атмосферы, всё чаще стала склоняться к непогоде. Мир вступал в опасный период своего развития. В этих условиях, как писала в то время американская печать, возрастала роль Советского Союза как барьера против агрессии и со стороны милитаристской Японии, и со стороны гитлеровской Германии.

В конце 1930-х – начале 1940-х гг. возникли дополнительные трудности во взаимоотношениях СССР с США и Великобританией. Изменение внешнеполитического курса Советского Союза в сторону сотрудничества с Германией, заключение с ней Договора о ненападении, разделение сфер влияния в Восточной Европе, вооруженный конфликт с Финляндией вызвали негативную реакцию как на Британских островах, так и за океаном. Советский Союз был исключен из Лиги Наций, США объявили «моральное эмбарго» на торговлю с СССР. В американских военных планах Советский Союз рассматривается как противник, который может вступить в войну на стороне Германии [1, с. 14]. Усиливается дипломатическая дуэль. Советские представители в Вашингтоне и американские в Москве характеризуют правительства стран пребывания в самых жестких выражениях. Советник советского посольства в Вашингтоне А. Громыко пишет о «звериной ненависти к СССР самого Рузвельта», а посол США в Советском Союзе Л. Штейнгардт о том, что психология советских руководителей «признает только твердость, мощь и грубую силу, отражая примитивные инстинкты и реакции, лишенные сдерживающих начал цивилизованности» [1, с. 12, 14].

Однако руководители правительства США и Англии, Ф. Рузвельт и У. Черчилль, далеко не во всем разделяли точку зрения критиков Советского Союза и не склонны были основательно портить отношения с Москвой.

В начале апреля 1940 г. в Вашингтоне начались двусторонние переговоры об улучшении торгово-экономических отношений. С советской стороны в них участвовали полпред СССР в США К. А. Уманский и советник полпредства А. А. Громыко, с американской – руководство Госдепартамента во главе с заместителем государственного секретаря С. Уэллесом. Переговоры были длительными и трудными и проходили с перерывами. Серьезным осложняющим моментом была позиция правительства США по вопросу о вхождении Прибалтийских республик в состав СССР. Однако и в этом положении стороны пытались найти основы для компромисса, исходя из интересов своих стран. При этом американскому правительству приходилось учитывать непрерывно меняющуюся, в сторону укрепления положения агрессивных государств, обстановку в мире. В этой ситуации позиция Советского Союза, даже в качестве нейтральной страны (17 сентября 1939 г. СССР заявил о своем нейтралитете в начавшейся войне), могла быть весьма важной и полезной для Соединенных Штатов. Не случайно в заявлении Государственного департамента от 1 июля 1940 г. говорилось, что американское правительство готово сотрудничать с СССР и поддерживать нормальные торговые отношения, которые возможны при нынешнем международном положении. А 27 июля заместитель государственного секретаря С. Уэллес, принимая полпреда К. А. Уманского, сделал весьма недвусмысленное заявление, безусловно выражая точку зрения президента Ф. Рузвельта: «Пора обеим странам подумать не только о нынешних отношениях, но и о будущих месяцах и годах, которые, быть может, для обеих держав будут чреваты новыми опасностями. Не пора ли устраниć источники трений, которых и без того достаточно во всем мире, и ликвидировать остроту, создавшуюся в отношениях между нашими странами» [1, с. 167, 168].

Президент Соединенных Штатов не верил в долговременный характер советско-германских отношений и не склонен был доводить американо-советские отношения до серьезного обострения. А в скором времени сомнения Ф. Рузвельта окончательно развеялись – в Вашингтон начали поступать сведения о разрабатываемых в военных ведомствах Германии планах войны против Советского Союза. В этой обстановке американо-советским торгово-экономическим переговорам был дан новый положительный импульс. 22 января 1941 г. Государственный департамент отменил «моральное эмбарго» на торговлю с СССР [2, с. 169]. И хотя напряженность в советско-американских отношениях полностью не была снята, наметилась положительная динамика в их развитии. Она проявилась, в частности, в том, что при обсуждении в конгрессе закона о ленд-лизе правительство Ф. Рузвельта не допустило включения в него положения о запрещении распространения действия закона на Советский Союз в случае войны между Германией и СССР.

Уинстон Черчилль возглавил правительство Великобритании 10 мая 1940 г. В этот же день немецкие войска вторглись на территорию Бельгии, Голландии и Люксембурга. 22 мая они уже были на берегах Ла-Манша. В условиях перенесения Гитлером театра военных действий на территорию стран Западной Европы Англия была жизненно заинтересована в нормализации отношений с Советским Союзом. Большие надежды У. Черчилль связывал с назначением нового посла в Москве. «Посол Его Величества» в СССР У. Сиидс в начале января 1940 г., в условиях обострения англо-советских отношений в результате советско-финской войны, демонстративно отбыл в «отпуск» на родину и ситуация с его возвращением обратно была абсолютно неясной. Выбор премьер-министра пал на Ст. Криппса, человека левых взглядов, депутата парламента от лейбористской партии, лидера Социалистической лиги. Криппс был сторонником англо-советского сотрудничества и всячески стремился этому способствовать. У. Черчилль намеревался направить Ст. Криппса в Москву в качестве «посла со специальной миссией», но советское правительство заявило, что готово принять его только как регулярного посла.

28 июня 1940 г. Ст. Криппс вручил верительные грамоты М. И. Калинину, а 1 июля его принял И. В. Сталин. Английский посол передал ему послание У. Черчилля. Британский премьер-министр писал о своем желании «всесторонне обсудить с Советским правительством любую из огромных проблем, возникших в связи с нынешней попыткой Германии проводить в Европе последовательными этапами методическую политику завоевания и поглощения» [3, с. 74].

В Москве принимали и выслушивали британского посла, делали все, чтобы избежать и обострения отношений с Англией. В итоге Ст. Криппс докладывал в Лондон в конце марта 1941 г., что поведение советских руководителей свидетельствует о желании «подготовить почву для возможного сближения с нами» [2, с. 165].

Как в Лондоне, так и в Вашингтоне прекрасно осознавали, насколько будет зависеть исход Второй мировой войны от позиции СССР. Неслучайно государственный секретарь США К. Хэлл заметил однажды, что «Россия, как в полусонном, так и в активном состоянии, есть и будет огромным фактором в вопросах войны и мира в Европе и в Азии...» [1, с. 16].

Вопросы об оказании возможной помощи Советскому Союзу Рузвельт и Черчилль начали обсуждать еще до начала Великой Отечественной войны, когда для западных лидеров стали абсолютно ясными планы Гитлера. 15 июня 1941 г. У. Черчилль обратился к Ф. Рузвельту с целью выяснить его точку зрения по этому вопросу. «Судя по сведениям из всех источников, имеющихся в моем распоряжении, в том числе и из самых надежных, – писал он, – в ближайшее время немцы совершают, по-видимому, сильнейшее нападение на Россию. ...Если разразится эта новая война, мы, конечно, окажем русским всемерное поощрение и помочь, исходя из того принципа, что враг, которого нам нужно разбить, – это Гитлер. Я не ожидаю какой-либо классовой политической реакции здесь и надеюсь, что германо-русский конфликт не создаст для Вас никаких затруднений» [4, с. 189].

В связи с приближением даты начала войны против Советского Союза в администрации президента Ф. Рузвельта также изучался вопрос о позиции Соединенных Штатов. Американский исследователь Г. Фейс пишет, что стремление У. Черчилля оказать помощь России вызвало негодование в американском внешнеполитическом ведомстве [5, с. 11]. Его позиция была изложена 21 июня 1941 г. в специальном меморандуме европейского отдела Государственного департамента «О позиции США в отношении СССР в случае начала войны между Советским Союзом и Германией». Госдепартамент рекомендовал президенту огласить позицию США только после обращения Советского правительства за помощью, а американская поддержка могла заключаться практически только в смягчении ограничений на экспорт в СССР нужных ему военных материалов. При этом подчеркивалась необходимость осуществлять экономическую поддержку СССР на принципах взаимной выгоды, акцентируя внимание в то же время на наличии существенных идеологических противоречий между двумя государствами [1, с. 17; 2, с. 185].

Однако точка зрения Ф. Рузвельта на грядущий конфликт между Герmaniей и СССР значительно отличалась от мнения экспертов из внешнеполитического ведомства. Президент склонялся к мысли заявить о поддержке Советского Союза в войне. Он был полностью солидарен с британским премьер-министром и считал возможным публично поддержать любое заявление, которое У. Черчилль может сделать, «приветствуя Россию как союзника» [4, с. 190].

Франклин Рузвельт срочно направил находившегося в тот момент в Вашингтоне американского посла в Англии Д. Уайнанта в Лондон с тем, чтобы тот мог лично довести до сведения У. Черчилля позицию президента США.

Что касается У. Черчилля, то острая необходимость появления у Англии могучего союзника на противоположном конце Европы им была осознана в самом начале руководства военным кабинетом. Уже в своем первом послании Сталину от 25 июня 1940 г., то есть направленном через три дня после капитуляции Франции, он писал, что перед Европой, «включая обе наши страны», стоит проблема, «как будут государства и народы Европы реагировать на перспективу установления германской гегемонии над континентом». Черчилль отмечал, что после подписания советско-германского Пакта о ненападении обстановка изменилась, «появился новый фактор, который, как я осмеливаюсь думать, делает желательным для обеих наших стран восстановление нашего прежнего контакта...» [3, с. 73].

Давая оценку сложившейся в Европе ситуации и практически предлагая сотрудничество в ее разрешении, У. Черчилль, понимая, насколько сложным было положение СССР в данный момент, писал И. Сталину, что только сам Советский Союз может судить о том, угрожает ли его интересам нынешняя претензия Германии на гегемонию в Европе, и если да, то каким образом эти интересы могут быть как можно лучше ограждены [3, с. 74].

Вместе с тем в послании У. Черчилля весьма явственно прослеживалась заинтересованность Англии в том, чтобы Советский Союз предпринял решительные действия против Германии. Более того, это первое прямое обращение британского премьера к И. Сталину всецело было проникнуто духом подталкивания СССР к подобным действиям. И это неудивительно. В условиях нависшей над Великобританией опасности она жизненно нуждалась в поддержке. «Первый период войны, – писал известный специалист по военной истории профессор Фолс, – был гибельным для Англии... И хотя Англия все еще имела слабые, в действительности очень слабые шансы на то, что она выживет, она не имела ни малейшего основания для надежды на победу... В действительности существовала только одна надежда. Две величайшие силы мира все еще не участвовали в войне – это Соединенные Штаты и Советская Россия. Имея их в качестве союзников, Англия могла рассчитывать на победу» [2, с. 185].

21 июня 1941 г. американский посол в Великобритании Д. Уайнант, вернувшись в Лондон, посетил У. Черчилля и проинформировал его о позиции Ф. Рузельта в связи с приближающимся нападением Германии на Советский Союз. А в 8 часов утра следующего дня премьер-министру сообщили о начале войны. Очевидцы свидетельствуют о чувствах «чрезвычайного облегчения, неожиданного освобождения от гнета», которые охватили Черчилля и всех присутствующих. Англия уже была не одинока в войне с Германией, у нее появилась надежда [2, с. 185–186].

В тот же день, в 9 часов вечера, У. Черчилль выступил со специальным заявлением по радио. Его главная мысль состояла в том, что Британская империя полна решимости «уничтожить Гитлера и все следы нацистского режима. ...Мы никогда не станем договариваться, – говорил премьер-министр, – мы никогда не вступим в переговоры с Гитлером... Любой человек или государство, которые борются против нацизма, получат нашу помощь... Отсюда следует, что мы окажем России и русскому народу всю помощь, какую только сможем... Его (Гитлера) вторжение в Россию – это лишь прелюдия к попытке вторжения на Британские острова.

Поэтому опасность, угрожающая России, – это опасность, грозящая нам и Соединенным Штатам, точно так же, как дело каждого русского, сражающегося за свой очаг и дом, – это дело свободных людей и свободных народов во всех уголках земного шара» [4, с. 192–193].

Реакция правительства Соединенных Штатов на начало Великой Отечественной войны была более сдержанной, чем Великобритании. Первое официальное заявление правительства прозвучало 23 июня во время пресс-конференции, которую провел исполняющий обязанности государственного секретаря С. Уэллес. «По мнению правительства Соединенных Штатов, – заявил он, – любая борьба против гитлеризма, любое сплочение сил, выступающих против гитлеризма, независимо от их происхождения, ускорят неизбежное падение нынешних германских руководителей, и тем самым бу-

дут способствовать нашей собственной обороне и безопасности. Гитлеровские армии сегодня главная опасность для американского континента» [2, с. 188].

Выступление Ф. Рузвельта прозвучало 24 июня. Он заявил, что США готовы оказать Советскому Союзу всю возможную помощь. Правда президент не стал этот вопрос конкретизировать, а добавил, что значительная часть поставок будет по-прежнему направляться в Англию и что американская помощь СССР может быть эффективной только в случае длительной войны [6, с. 27].

Позиция администрации Ф. Рузвельта, направленная на поддержку Советского Союза в войне, была подтверждена и по дипломатическим каналам. 26 июня и.о. госсекретаря С. Уэллес заявил советскому послу в Вашингтоне К. Уманскому: «Американское правительство считает СССР жертвой неспровоцированной, ничем не оправданной агрессии. Американское правительство... считает, что тот отпор этой агрессии, которыйдается сейчас народом и армией СССР, не только продиктован... борьбой за честь и свободу СССР, но и соответствует историческим интересам Соединенных Штатов Америки. Поэтому, в соответствии с заявлениями, уже сделанными президентом, американское правительство заверяет советское правительство, что оно готово оказать в этой борьбе всю посильную поддержку в пределах, определяемых производственными возможностями США и его наиболее неотложными нуждами» [7, с. 45–46].

Таким образом, в первые же дни Великой Отечественной войны политические лидеры двух крупнейших государств мира США и Великобритании решительно осудили германскую агрессию против СССР и вполне определенно заявили, что их страны поддержат Советский Союз в войне с Герmaniей. Позиция Ф. Рузвельта и У. Черчилля, помимо того, что она продиктована была интересами собственной безопасности их стран, опиралась также на серьезную общественную поддержку. Проведенный, например, институтом Гэллапа опрос общественного мнения показал, что 72 % американцев высказались за победу СССР и только 4 % – за победу Германии [7, с. 10]. Британцы, в свою очередь, отчетливо осознавали, что в сложившейся обстановке без эффективной помощи извне – от США и СССР – они не могут рассчитывать на победу в войне [8, с. 8].

Однако, отдавая должное политическому реализму руководителей США и Великобритании, не следует забывать, что там проявляли немалую активность и влиятельные силы, занимавшие иную позицию в отношении СССР. Сказывалась неприязнь к советскому социально-экономическому и общественно-политическому устройству, отрицательное отношение к недавнему советско-германскому сближению, политике СССР в отношении Финляндии, включению в состав СССР Прибалтийских государств. Известную роль играли сомнения в возможность Красной армии оказывать длительное сопротивление вермахту, изоляционистские тенденции в США и др.

Вместе с тем политический курс, направленный на поддержку Советского Союза в войне против гитлеровской Германии, избранный правительствами США и Великобритании, отвечал жизненным интересам их стран, а поэтому был необратим. Сотрудничество СССР, США и Великобритании расширялось и привело к созданию антигитлеровской коалиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Печатнов, В. О.* Сталин, Рузвельт, Трумэн. СССР и США в 1940-х гг. / В. О. Печатнов. – М. : Терра – Книжный клуб, 2000. – 752 с.
2. История дипломатии / под ред. А. А. Громыко [и др.]. – М. : Политиздат, 1975. – Т. IV: Дипломатия в годы Второй мировой войны. – 572 с.
3. Черчилль, У. Вторая мировая война : в 6 т. / У. Черчилль. – М. : ТЕРРА; «Книжная лавка – РТР», 1998. – Т. 2: Их самый славный час. – 320 с.
4. Черчилль, У. Вторая мировая война : в 6 т. / У. Черчилль. – М. : ТЕРРА; «Книжная лавка – РТР», 1998. – Т. 3: Великий союз. – 368 с.
5. Фейс, Г. Черчилль. Рузвельт. Сталин. Война, которую они вели, и мир, которого они добились / Г. Фейс. – М. : ЗАО Центрполиграф, 2003. – 590 с.
6. Исраэлян, В. Л. Дипломатия в годы войны: 1941–1945 гг. / В. Л. Исраэлян. – М. : Междунар. отношения, 1985. – 480 с.
7. Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945: Документы и материалы : в 2 т. – М. : Политиздат, 1984. – Т. I: 1941–1943. – 510 с.
8. Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945: Документы и материалы: в 2 т. – М. : Политиздат, 1984. – Т. I: 1941–1943. – 542 с.